

18+

Евгений Майоров

**ДЕТЕКТИВНЫЕ
ХРОНИКИ**

НОВОЕ ДЕЛО

Евгений Майоров

Детективные хроники. Новое дело

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489027
ISBN 9785449392817*

Аннотация

Зима накрыла южный город. До новогодних праздников подать рукой. На дворе был 2007 год. Много изменилось с того времени, когда дело «Виадук» было закрыто. Что заставит двоих следователей вновь взяться за работу с тем же энтузиазмом, что и раньше? Каким будет новое громкое дело? Через что им придётся пройти на этот раз? Ответы на все вопросы находятся прямо здесь: в заключительной книге из серии нашумевших детективов «Детективные хроники». Новое дело ждёт тебя!

Содержание

От автора	5
Работа. Часть 1	6
Спокойствие. Часть 2	19
Помутнение. Часть 1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Детективные хроники. Новое дело

Евгений Майоров

Дизайн и оформление обложки София Димитриади

© Евгений Майоров, 2018

ISBN 978-5-4493-9281-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Приветствую тебя, дорогой читатель. Это заключительная книга из серии «Детективные хроники», рассказывающая о приключениях двух следователей: Андрея Сергеевича и Михаила. Должен сказать, очень сложно держать поднятую планку, но я приложу все усилия, чтобы заключительная часть серии получилась ничуть не хуже предыдущих. В этой части тебя ждёт ещё больше персонажей, сюжетных поворотов и иных точек зрения на происходящее. Устраивайся удобнее, мы начинаем.

Работа. Часть 1

23 декабря 2007 год. 15:00

Пришлось заехать на работу, бумажные дела займут по меньшей мере часа два. Завтра понедельник, я запланировал опоздать в отделение, поскольку после сегодняшнего вечера приду домой поздно. Всё логично: потрачу пару часов лишнего времени сейчас, подготавливаю отчёты для планёрки, чтобы на час дольше поспать в понедельник утром. Этот час многое решит. Иной раз кажется, что взрослая жизнь состоит из работы и домашних хлопот, а между ними лишь короткий промежуток времени, называемый отпуском, о котором я могу сейчас только мечтать. «Доживу до февраля и не буду ничего делать целых две недели», – так бы я думал, если бы жил своей прежней жизнью. Но Наташа находится на третьем месяце, после новогодних праздников собираемся на УЗИ, уже можно будет определить пол ребёнка. А в феврале наконец-то мне дают квартиру по сроку службы и заслуги перед отделом, очередь дошла. Так что свой будущий отпуск я разделю на две части: во-первых, буду бегать с Наташей по больницам, во-вторых, буду делать ремонт в новой квартире. Надеюсь, к лету переедем из съёмного жилья в свою берлогу. Конечно, квартира не из лучших и не в лучшем месте: восточный район города, далековато

от центра, да ещё и угловая. У меня знакомый живёт в угловой квартире, говорит, что летом там жарко, а зимой холодно, кондиционер не сильно спасает. Но как говорится, дарёному коню в зубы не смотрят. Эх, и всё-таки как здорово раньше было: прогуливай себе школу, а после и училище, только знай меру. Работу... не прогуляешь. Что-то я совсем замечтался, надо поработать. На столе лежит стопка бумаг, часть из них нужно занести в электронный документооборот, подготовить материалы для планёрки. Как представляю, что скоро годовой отчёт, – сразу становится дурно. Лучше не буду о таком думать, нужно быстро всё разгрести и ехать к ребятам. Ещё и машина барахлит, последние два месяца приходится пользоваться общественным транспортом и такси, не могу найти время, чтобы съездить в автосервис. Каждое утро мне катастрофически не хватает пары лишних часов сна, то на Наташу посреди ночи нападёт жор – топает на кухню и копается в холодильнике, то сосед на своём мотоцикле приедет и тарахтит под окном в два часа ночи... что за кретин? А утром соседский пудель начинает тявкать обычно на час раньше будильника. Я когда-нибудь его пристрелю из своего табельного, честное слово. Не такой я себе представлял взрослую жизнь, не такой.

19:30

Самый приятный момент – когда поднимаешься в этом

стеклянном лифте. Предвкушение отдыха. К сожалению, в городе не осталось ни одного нормального бара, пусть земля будет пухом этим святым местам. Время идёт, всё меняется, теперь в нашем городке осталось три типа пивных заведений: пабы, ночные клубы, пивные. Баров как таковых, увы, уже нет. Даже и не знаю, с чем это может быть связано. Двери лифта открываются, я выхожу на четвёртом этаже. Это пивная, называется «Душистый хмель». Её не так давно открыли, и для пивной тут весьма уютно. Антураж средненький, в сравнении с барами, но, с другой стороны, глупо сравнивать. Бар – это бар, а пивная – это пивная, так вот для пивной тут довольно мило, и цены лояльные. Вижу ребят за столиком, так и знал, что буду последним. С этой работой никакого свободного времени. А они уже пьют пиво и жуют пищу. И почему мне кажется, что я работаю больше, чем они? Хотя мы из одного отделения...

– О, Мишка, ну наконец-то! Что так долго-то? – Витя меня замечает ещё до того, как я подхожу к столику.

– Извиняйте, по работе задержался.

– По какой ещё работе? Выходной же. Сам позвал, сам опаздываешь, работничек, – подхватил Братулин.

Гена просто посмотрел на меня и отхлебнул пива:

– И жизнь хороша, и жить хорошо.

Я пытаюсь как-то оправдаться, но понимаю, что это бесполезно: трое против одного, учитывая, что сегодня с нами Братулин, который больше всех любит возмущаться, я луч-

ше промолчу на этот счёт.

Компания сегодня у меня не из лучших, но зато с ними весело, каждый индивидуален. Витя любит умничать, заниматься самолюбованием, пытаться казаться всезнающим, получается это у него не всегда. Антон Братулин не так давно перевёлся в наше центральное отделение из восточного, также работает следователем, чаще всего в паре с Геной. У него такая дурацкая, смешная фамилия, что мы с ребятами всегда называем его по фамилии, а не имени. Он даже и не знает, что мы таким образом подшучиваем. Братулину сорок лет, он значительно старше меня и Вити, но всего на два года старше Гены. Братулин очень любит возмущаться, иной раз создаётся впечатление, что если есть на свете человек, который недоволен всем и вся, – так это Братулин. Но это забавляет. Он любит критиковать всех: людей, политиков-«нелюдей» и особенно женщин. У него такой склад ума, словно он считает, что везде должен быть равноценный обмен, что всё в этом мире несправедливо. Этот человек словно застрял в Советском Союзе. Что касается Гены, то в свои тридцать восемь он особо не блещет умом, как и те двое, холост, живёт с мамой. Жениться не планирует, да и поздно ему уже, вся голова седая, хоть бы волосы красил... хотя нет, было бы смешно видеть крашенного Гену. Гена – обычный, среднестатистический гражданин нашего общества. Работает, ест, выпивает, спит, живёт с мамой и больше ему ничего не нужно. Наверно, я ему даже немно-

го завидую, поскольку чисто морально не смог бы принять такой образ жизни. Интересно, что они думают обо мне? Несмотря на всё это, с ними весело, пусть каждый со своими тараканами в голове, но это мои коллеги, мне с ними ещё работать. Сегодня мы малым составом. Женя, второй криминалист, отдыхает за городом. Олег и Саша в отпуске. Лихацкий не так давно вышел на пенсию, все мы вздохнули с облегчением, вместо него сейчас Волков, который ранее временно его подменял. С Волковым работается намного лучше, он принципиально не матерится, в его арсенале есть два ругательных слова: если он обозвал тебя двоечником или негодяем, значит ты где-то напортачил, значит он недоволен твоей работой. Но всё равно, начальство – есть начальство, его я звать не стал. Что касается Андрея Сергеевича, к сожалению, он всё-таки не восстановился на службе, грустно это осознавать. Сейчас он работает начальником охраны склада сладостей «Каскад», по выслуге лет уже получает пенсию, а учитывая его сбережения, – явно не бедствует. Видимся мы с ним не часто, примерно раз в сезон. Последний раз я заезжал к нему в гости в сентябре, он даже и не знает, что Наташа беременна, что мне наконец-то дают квартиру. Обязательно заеду к нему до новогодних праздников поделиться радостью, узнать, как у него дела.

Гена снова цедит пиво, при этом чмокая ртом.

– Ну, давай, Миш, за тебя.

Мы чокаемся пивными кружками. У меня не день рож-

дения. Просто на этой неделе официально подтвердили, что очередь на получение квартиры дошла до меня. Уже в феврале у нас с Наташей будет собственная жилплощадь, я несколько лет мечтал об этом, ведь на съём нынешней квартиры уходит почти ползарплаты. Процесс немного ускорился, когда на работе узнали, что Наташа беременна. Вот я и проставляюсь перед ребятами.

21:00

Витя допивает очередную кружку пива и достаёт из кармана упаковку сигарет. Гена тут же возмущается:

– Блин, Вить, давай ты на улице покуришь?

– С чего это я должен на улицу выходить?! Холодина. Вон, все в зале курят.

– Вить, я тебя прошу.

– А, чёрт с тобой, ладно. – Недовольный Витя убирает упаковку сигарет обратно в карман и тут же решает сменить тему: – Ну что, Миха, расскажи-ка нам холостым, как она, семейная жизнь-то?

Вопрос был внезапным, но вполне обыденным.

– Семейная жизнь нелегка, но пока справляемся. Порой, конечно, ссоримся, гормоны у Натахи играют из-за беременности.

В диалог встревает Братулин:

– Беременная – это ещё не повод, ты смотри, спуску-то ей

не давай, особо не расслабляйся, а то на шею сядет и ноги свесит.

Братулин был в своём репертуаре. В его годы у него совсем не складывались отношения с женщинами, он не понимал простой истины: женщины не мыслят так, как мужчины. Однако пытался навязать им мужскую точку зрения. Разумеется, это не работало, и многочисленные свидания Братулина оканчивались ссорами. Бесполезно ему было что-то объяснять, он был твёрдо убеждён, что женщина всегда должна подстраиваться под мужчину. Может, оно и правильно, может, лет двадцать назад так и было, но в наше время уже давно всё поменялось. Я пытаюсь как-то успокоить Братулина на свой счёт:

– Да всё нормально, все женщины вредничают, ничего страшного в этом нет потому, что... – я не успеваю закончить предложение, Витя меня перебивает:

– Это ты сейчас так думаешь. Она у тебя уже сколько не работает?

– Около трёх месяцев.

– А почему? Декрет не дают на третьем месяце.

– Просто устала.

– Мих, ну ты даёшь. Что значит «просто устала»? Нет худшего врага для женщины, чем праздность. У них от безделья мозги совсем набекрень.

На мой сотовый приходит SMS-сообщение: «Ну ты когда будешь?». Я быстро печатаю ответ: «До двенадцати приеду».

Витя продолжает рассуждать без умолку:

– Если женщина не работает, она начинает дуреть. Вот бы-
ла у меня в прошлом одна такая. Жили у неё, я каждый ве-
чер с работы приходил уставшим, а она не то что мне по-
жрать ленилась приготовить, но даже и себе. Весь день лежа-
ла в кровати перед телевизором, играла в приставку или се-
риалы смотрела. Приходя домой, я видел такую картину: эта
мадам лежит точно в такой же позе, в какой я её оставлял,
и всё вокруг неё в обёртках из-под шоколадок и йогуртов.
Когда я просил приготовить поесть, она каждый раз говори-
ла, что ей нездоровится, приходилось всё делать самому.

Что я должен ему ответить? Наверно, стоит поддержать:

– Ну так сразу нужно было её бросать.

– Да погоди ты, слушай дальше. Бросать там было не ва-
риант поначалу... секс был хороший.

– На одном сексе далеко не уедешь.

– Эх, Миша-Миша, что ты знаешь о сексе? У меня ещё
ни с кем такого не было, как с ней, – Витя мечтательно по-
смотрел в потолок и продолжил: – Хотя иной раз она про-
сто не хотела им заниматься, тогда я мстил: на подносе прям
в постель приносил по утрам завтрак со сладостями и чаем,
перед этим подливал в чай немного слабительного.

Весь наш стол взорвался смехом, даже Гена оживился:

– И что, она ни разу не поймала тебя за этим делом?

– Нет, ни разу, она была слишком ленивой, чтобы утром
вставать с кровати, разве что только в туалет.

– Да, сейчас все бабы ленивыми стали. И выбор неправильный делают. Раньше выбирали тех, кто постарше, а сейчас выбирают ровесников-соплежув, – подхватил Братулин.

Мы выпили уже по несколько кружек пива, а домой совсем не хотелось. Атмосфера была дружелюбной, мы общались как друзья, а не как коллеги. Что самое приятное – о работе практически ни слова. Говорят, что женщины на таких своих встречах обсуждают всякую ерунду, возможно, для кого-то это станет открытием, но мужчины в этом плане не сильно отличаются от женщин. Я смотрю в меню и обращаюсь к ребятам:

– Может, что покрепче закажем?

Гена снова оживился, он любил выпить, особенно за чужой счёт:

– Может... водки?

23:50

Все были пьяные и довольные, удручало только одно: мысль, что понедельник близко, периодически проскальзывала в голове. Я попросил счёт, достав кошелёк, стал отсчитывать наличность.

– Что там, много-то вышло? – поинтересовался Братулин.

– Ну, так, нормально. Как думаете, рублей сто пятьдесят на чай будет оптимально?

Глаза Братулина вылезли из орбит, он посмотрел на меня так, словно я собирался оставить на чай тысяч десять по меньшей мере:

– Нихрена себе! Двадцать рублей оставь мелочью – и хватит.

Я был не согласен с его позицией и попытался объяснить:
– Да брось, Антох, что ты такой жадный? Не тебе же платить, всё по правилам этикета.

– Это не жадность, пусть мне тогда в зарплате ежемесячно по правилам этикета чаевые оставляет бухгалтерия.

– Да это совсем другое. Зачем сравнивать? Девушка весь вечер трудилась, обслуживала нас.

– Пошла на фиг. Есть тарифы, есть сумма. Она не лично заливала мне водку в горло.

Он рассуждал, как и всегда, абсолютно уверенный в своей правоте. Несмотря на то что я был пьян, мне было бы стыдно если б нас кто-то услышал. Я всё равно оставил на чай ту сумму, которую планировал, когда Братулин вышел в туалет. Остальные ребята были со мной солидарны.

24 декабря. Понедельник. 1:10

Нам с Геной было по пути, мы скинулись на такси, сначала завезли его, а потом меня. Я зашёл в круглосуточный магазин на районе, чтобы купить минералку. Настенные часы в магазине показывали позднее время. Странно, что-то Наташа не звонит, не пишет – это на неё не похоже. Обычно она может раза три позвонить за вечер, если я где-то задерживаюсь. Я достал свой сотовый, чтобы посмотреть нет ли пропущенных вызовов, испугавшись, замер на месте. Телефон был выключен, я пробовал его включить, но безрезультатно. Батарея села. Наташа сильно переживает, когда я задерживаюсь допоздна на той же работе, если не может мне дозвониться. Я её предупредил, что сегодня пойду в пивную посидеть с коллегами, но совсем забыл о времени. Эти дурацкие новые смартфоны не держат заряд. Старые телефоны были куда надёжнее. Чувствую, дома будет скандал.

Ключ не с первого раза попал в замочную скважину. Открыв дверь, пошатываясь, я вошел в квартиру, снял с себя куртку и обувь. Странно, тишина, зная её, я думал, что она тут же накинется на меня с криками. Может быть, спит? Я заметил, что в комнате горит ночник. Наверно, просто не дождалась и легла спать, так даже к лучшему, не будет закатывать мне скандал. Учитывая то, что Наташа в положении, а я пьян, то лучше мне заночевать на диване, вот только ночник выключу. Я зашёл в спальню, Наташа сидела на кровати и плакала. Я недоумевал.

– Наташ?

Она молчала.

– Наташ, что-то случилось?

Она утёрла слёзы рукавом:

– Ничего.

– Ну а почему ты плачешь?

– Почему-почему, я тебе раз десять звонила, а у тебя телефон выключен!

– Батарея просто села, с коллегами совсем забыли о времени, засиделись.

– Я уже думала, что-то случилось, с твоей этой работой.

– Да брось, я же говорил, что заеду сегодня только бумажки разгрести, зачем было волноваться?

– Какой ты всё-таки безответственный. А если с тобой что-то случится?! Я тут одна останусь с ребёнком. – Наташа указала на живот и опять разревелась.

– Да что может случиться? Всё же хорошо. – Я подошёл к ней и крепко обнял. Она похныкала ещё пару минут и успокоилась.

– Всё, от тебя алкоголем воняет, иди на диван спать, на работу рано.

Я люблю её, очень. Она – самое дорогое, что у меня есть.

Я ворочался на диване и долго не мог уснуть, вспоминая то прекрасное время, когда мы только познакомились.

Расследуя дело «Виадук», связанное всё с тем же Театром Свободы в 2004 году, я всё-таки предпринял попытки приударить за Наташей. Мои старания принесли плоды, уже в том же году мы начали встречаться, нам было хорошо вместе, весело. Я был без ума от её внешности, от длинного остренького носика и открытой улыбки. Первые свидания всегда были самыми волнительными, каждый из нас старался показаться лучше, чем он есть на самом деле. Но потом как-то всё само собой пошло, меньше чем через год я познакомился с родителями Наташи, она познакомилась с моими. Я позвал Наташу жить к себе на съёмную квартиру, затем свадьба в 2006 году. Затем... бытовуха.

Я посмотрел на кровать, сквозь окно падал лунный свет. Наташа спала, крепко обняв подушку обеими руками. Её щёчки, это спящее лицо, она была похожа на маленького милого пупсика. Наверно, будь я трезвым, никогда бы так не подумал. Я всё никак не мог уснуть, встал с дивана и направился на кухню, набрав воды из-под крана, сделал пару глотков и открыл окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Небо было ясным, ни облачка, но заметно похолодало, я даже не сдержался и произнёс вслух:

– Бр-р-р-р, ну и холодина.

Уровень спирта в термометре за окном остановился на отметке в пять градусов. Всё-таки нужно было постараться уснуть, уже слишком поздно, наверно, меня не спасёт даже запланированное опоздание на работу.

Спокойствие. Часть 2

24 декабря. 2007 год. 2:40

– Погоди, всё ещё наладится... может быть... всё будет нормально, может быть... всё ещё будет хорошо?!

Она молчала, её силуэт был нечётким.

– Может, ты передумаешь?!

Она молчала.

– В таком случае что это было тогда, все эти месяцы?!

Она телепортировалась на небольшую полянку, на которой были расставлены палатки, затем на горную дорогу, утёс, обрыв. Нежно обняв меня, поцеловала, затем забрала мой эспандер и выбросила. Я в машине. Кусты, скрежет, трава, ветки.

– А-а-а-а!

Я проснулся в холодном поту, сердце колотилось. Этот кошмар до сих пор снится мне. К счастью, не так часто, как много лет назад. Я медленно выдохнул:

– Спокойствие, только спокойствие.

Я пошёл на кухню, выдавил пару таблеток и запил их во-

дой из-под крана. Так-то лучше. Небо за окном было ясным, свежий воздух не повредит, поможет успокоиться. Но открыв окно, я тут же пожалел о содеянном: было жутко холодно. Вмиг я покрылся мурашками и захлопнул его.

– К чёрту всё, надо поспать.

Обычно этот кошмар не снится дважды за ночь. Всё будет нормально.

10:00

– ...Джамбул Хатулов отправлен в отставку с поста главы города, в связи с расследованием дела по факту коррупции...

Ну и имя, как его с таким именем вообще на пост мэра назначили?

– ...В связи с обстоятельствами на пост временного исполняющего обязанностей главы города назначен Антон Поддонов.

– П-ф-ф-ф.

Один другого не лучше, про этого так вообще ходят слухи, что он голубой. И женился только для того, чтобы скрыть это от общественности. Впрочем, у политиков свои причуды, они и мыслят по-другому, простым людям их не понять. Как

всегда, по телевизору одна ерунда, смотреть совсем нечего, в новостях пропаганда, а хорошие фильмы прерываются рекламой каждые двадцать минут. Думаю, что через пару лет нормальные люди совсем перестанут смотреть телевизор. По крайней мере, в девяностых не было столько рекламы, было больше развлекательно-познавательных передач. Поэтому я и любил проводить выходные перед экраном, сейчас всё не то. Я выключаю телевизор и допиваю чай с булочкой в полнейшей тишине. Сегодня нужно съездить на склад. Ночью было довольно холодно, надо одеться потеплее.

15:30

– В связи с надвигающимся циклоном сегодня 24 декабря и вплоть до выходных ожидается резкое похолодание. Температура воздуха составит от минус одного до нуля градусов. Скорость ветра семь—восемь метров в секунду. Ожидаются осадки в виде снега. Так что одевайтесь потеплее и будьте внимательны на дорогах. Всем удачной рабочей недели. А сейчас Alicia Keys с хитом No One на волнах первого Южного радио.

Похоже, что на этот Новый год снег всё-таки пойдёт. С одной стороны – это хорошо, праздничное настроение. С другой – не очень: придётся менять резину, да и с учётом влажного климата будет довольно холодно.

Я наслаждаюсь музыкой за рулём своей LADA Priora. Летом этого года я всё-таки решился купить машину... спустя столько лет. Нельзя отрицать, что машина в наше время больше не для роскоши, это уже средство необходимости. В моём же случае это просто удобно. Я долго думал, какого производителя выбрать, но решил всё-таки поддержать отечественный автопром и купил седан серебристого цвета. Довольно быстро вспомнил, как водить – то же самое, как и в случае с велосипедом: если однажды научился, то потом уже не забудешь. Вот только с моей ногой проще водить машину, чем велосипед. Иногда редкая боль всё-таки беспокоит, но не часто: пару раз в месяц. В прошлом у меня было несколько приятелей, у которых были права, а машину они покупали лет через десять, и вроде ничего, адаптировались. В моём же случае на адаптацию ушло около месяца, уже после я стал чувствовать себя за рулём более уверенно. Тут играла роль моя фобия в связи с событиями из далёкого прошлого. Но сейчас всё хорошо.

Один мой приятель сказал мне однажды: «Если тебя не ценят на работе – то к чёрту такую работу, ищи другую, а если понадобится, то меняй сферу деятельности». Теперь я работаю в охране начальником. Зарплата неплохая, а учитывая то, что по выслуге лет в милиции пенсию мне оформили в пятьдесят, с деньгами у меня всё хорошо. К тому же были и сбережения, которые я откладывал несколько лет, просто потому что не знал на что их тратить. За машину

я заплатил сразу, не пришлось оформлять автокредит. Все эти кредиты – просто узаконенные банком аферы. Никогда не понимал людей, залезающих в одни кредиты, чтобы погасить другие. А ведь таких всё больше. Если говорить о работе, то несмотря на свою должность начальника, особых трудностей в сравнении с работой в милиции я не испытываю. Что может случиться на складе сладостей? Директор лояльный, никогда не выпендривается, как это было в случае с Лихацким. Вот что значит индивидуальный предприниматель, а не мент. В мои должностные обязанности входит поиск, отбор, оформление персонала, регистрация случаев нарушения на территории склада. Учёт и ведение документации по персоналу охраны, начисление небольших премий и доплат за переработку. К сожалению, людей не всегда хватает, текучка большая в связи с тем, что у обычных охранников зарплата не превышает двадцати тысяч, если учитывать все премии и доплату за работу в выходные дни. Поэтому иной раз мне самому приходится подменять ребят, если они не могут отработать дополнительный день или если кому-то нужен отгул, пока я не найду нового человека. Сегодня я вообще не должен был ехать на склад, опять неважно себя чувствовал из-за этих ночных кошмаров, планировал заняться бумажной работой дома, даже папку с документами захватил. Но директор позвонил и попросил выйти. Сегодня к четырём часам на склад должен приехать новенький сотрудник, нужно будет провести с ним собеседование.

Я заезжаю на территорию склада. Чёрт подери, когда уже директор распорядится подлатать тут дорогу? Машину жалко. На склад постоянно приезжают огромные фуры с прицепами и с каждым разом все больше «убивают» дорогу. А после дождя некоторые ямы размывает настолько, что если попадёшь в такую на легковушке, точно что-нибудь повредишь. Я выхожу из машины, да, похоже, сейчас еще холоднее, чем было час назад, но склад живёт своей жизнью, работа тут всегда кипит, не важно, какое время года и какая погода. Дети в спецовках – дешёвая рабочая сила лет семнадцати—восемнадцати – разгружают одну из фур, тут же с территории выезжает газель, набитая печеньем и конфетами, которые будут развозиться по магазинам нашего городка. Прохожу дальше и вижу паренька, стоящего у «Нивы» белого цвета. Я сразу же вспомнил про Мишу, давненько мы не виделись, правда, у него «Нива» бордового цвета, нужно будет созвониться на днях.

Я не видел фото нашего потенциально нового сотрудника, сегодня мне позвонил директор, а затем и тот парень. Если это он – то молодец, не опоздал, люблю пунктуальных.

– Денис?

– Да, добрый день.

– Добрый, Андрей, – протягиваю ему руку, крепкое руко-

пожатие. – Давно ждёшь?

– Нет, минут пятнадцать.

– Ну, пройдем тогда побеседуем.

16:20

А парень оказался весьма неплох для охранника. В свои тридцать лет имел разрешение на оружие, пять лет отработал охранником на двух постах: на почте и в салоне сотовой связи. Я закрываю анкету и перевожу взгляд на него: довольно странная внешность для того, кто работал в охране. Гламурная полная, ровно стриженная борода, длинные темные волосы завязаны в косичку. Впрочем, как он выглядит – не столь важно, главное, чтобы был исполнительным.

– А со старой работы сам ушел или сокращение?

– Под сокращение попал.

– М-да, бывает. Ну смотри, будешь получать десять тысяч.

Парень удивился и выкатил глаза, я прекрасно понимал его реакцию. Не дав вставить ему и слова, продолжил:

– Это по документам, на деле же остальное будешь получать в конверте. Плюс небольшая премия и доплата за работу в выходные дни, если возьмешься.

Парень тут же успокоился, но, не теряя времени, продолжил меня расспрашивать:

– А что с соц. пакетом?

– Всё нормально, больничный оплачивается, но не реко-

мендую часто на него ходить, процент от зарплаты маленький. Отпуск – как и положено, двадцать восемь дней. Но если будет желание, то можно взять отпускные, при этом отработать свой отпуск и получить доплату. У нас некоторые так делают.

Он тут же оживился:

– Интересный расклад. Когда могу приступить?

– Давай пока пусть твоя анкета и ксерокопии у меня по-
лежат. До Нового года очень много бумажной возни. Оформим тебя после праздников, идёт?

– Так, а если конкретнее, какого числа выходить?

Я смотрю в календарь и думаю, как лучше поступить.

– Давай два неполных дня на стажировке посидишь, восьмого и девятого января. С десяти до пяти. Как раз будут смены Стаса, он у нас давно работает, всё тебе расскажет, покажет. А десятого официально заступай, график скользящий, обычно составляем на месяц вперёд, после праздников займись этим. Но есть как дневные, так и ночные смены.

– Всё понял, без проблем. Звонить предварительно нужно будет?

– Да, набери меня на всякий пожарный седьмого числа.

Я проводил его до машины и протянул руку, чтобы попрощаться:

– Ну бывай, на связи тогда.

Он смотрел на меня, крепко сжав мою руку, через пару секунд всё-таки отпустил её. Это меня немного озадачило:

– Что-то не так?

– А мы с вами раньше нигде не виделись?

– Откуда мне знать, может, где-нибудь, случайно...

во всяком случае, я тебя не припоминаю.

– А вы, случаем, не работали раньше в милиции?

– Работал, а что?

– Точно, вспомнил, я видел вас у входа в Дом культуры, когда всех выводили, вы тогда ещё требовали, чтобы вас впустили.

– Поразительная память. Был у нас на допросе?

– Нет.

Разумеется, тогда мы беседовали не со всеми, в основном лишь с участниками труппы и некоторыми сотрудниками Дома культуры. Большинство зрителей мы не допрашивали. Отсюда следует вывод:

– А ты зрителем был?

– Тогда да. А вообще тоже занимался в одной труппе с двухтысячного по две тысячи третий.

Моё желание брать его на работу тут же отпало. Просто я не хотел больше иметь ничего общего ни с милицией, ни с творческими людьми. Но нужно было как-то закончить разговор, слегка обескураженный, не зная, что сказать, я смог лишь задать вопрос, который первым пришёл в голову:

– А почему перестал заниматься?

– У меня не было особой привязки, это больше хобби бы-

ло.

– Ничего себе хобби... три года.

– Увлёкся просто, со всеми бывает. Но там и за аренду надо было платить, да и прочих дел хватало, пришлось уйти. Ну ладно, тогда созвонимся, до скорого.

Он сел в машину, я был немного озадачен. Конечно, на первый взгляд ничего особенного, просто человек когда-то «занимался театром» в городском Доме культуры... в стенах которого было совершено преступление... просто состоял в одной из многочисленных трупп, среди которых были и те... ненормальные.

Когда я опомнился, белая «Нива» уже выехала за территорию склада. Наверно, я накручиваю себя, просто неприятно это осознавать, лучше бы он молчал. Хм, надо же... даже помнит меня, на допросе не был, а помнит. Можно ли запомнить человека в такой суматохе? Хотя если происходит что-то необычное, то люди часто запоминают все мелочи, случившиеся в этот же день. И всё-таки стоит брать его на работу или нет? С одной стороны, ничего плохого, как в будущем сотруднике, я в нём не увидел. С другой стороны, мне просто неприятно само осознание того, что он когда-то занимался в этом чёртовом Доме культуры, кроме того, видел всё то «представление». За прошедшие годы я пытался как-то абстрагироваться от всего этого, но прошлое никогда не отпускает. Даже те немногочисленные дружеские встречи с Мишей напоминали мне обо всём, что случилось. Так, луч-

ше не забивать себе голову, на сегодня с меня хватит. Насчёт Дениса подумаю позже, после Нового года.

Помутнение. Часть 1

25 декабря. 2007 год. 6:30

Я проснулся с жуткой головной болью. Казалось, что голова может взорваться в любой момент. Медленно поднялся с кровати и встал на ноги. Попробовал сделать шаг и тут же остановился, боль резко разошлась по всей голове. Кое-как, медленно, шаг за шагом я дошёл до аптечки. Обезболивающее, где-то здесь должны быть таблетки. Боль мешала мне мыслить ясно, я просто хотел, чтобы это скорее прекратилось. Наконец, я нашёл упаковку, принял сразу две таблетки, запив водой из графина, сел на кровать.

– Фу-х. Нужно просто немного посидеть, надеюсь, всё пройдёт.

9:00

Голова всё ещё болела, но уже значительно меньше. По крайней мере, я мог нормально ходить. Такого со мной ещё никогда не было. Нужно съездить на обследование.

12:00

Наконец-то результаты МРТ готовы.

— Пожалуйста, присядьте. Дело серьёзное, поэтому послушайте меня внимательно.

— Да, конечно.

— Видите... это опухоль.

— И что это значит? Это же лечится?

— Опухоль довольно большая. Давно вас мучают головные боли?

— Около года, с периодичностью, но так сильно, как сегодня, ещё никогда не было.

— Рекомендую вам пройти полное обследование.

— Да, но лечить-то как?

— К сожалению, здесь только операцией, но нужно, чтобы она стала меньше. Чтобы назначить нужные препараты, требуется детальная диагностика. Рекомендую лечь в стационар.

— Это рак?

— Да.

— И сколько мне осталось, если я не вылечусь?

— Это трудно сказать, такое обычно ясно после детальной диагностики.

– Да просто назовите примерную цифру: дни, месяцы?

– Полгода – это в самом лучшем случае. Почему вы раньше не обратились к врачу?

– Я... не знаю. А какова вероятность успеха лечения и последующей операции?

– Повторюсь, такое сложно сказать сходу, все случаи индивидуальны. Всё зависит от организма пациента, его здоровья в целом, детальной диагностики.

– Да, но примерно же вы можете мне сказать?

Он посмотрел на снимок, потом на меня, потом ещё раз на снимок.

– Вероятность успеха невелика, но стоит попробовать.

Когда тебе ставят диагноз, кажется, что это конец, что ты умер уже в этот самый момент. Жил себе человек, и тут всё резко оборвалось. Всё перестаёт тебя интересовать, ощущаешь себя живым трупом. А внутри остаётся только одно-единственное чувство: страх. Лишь бубнящий голос врача снова приводит меня в чувство:

– Скоро праздники. Тридцать первого, первого и второго будет работать только дежурный персонал из медсестёр. Рекомендую уже сегодня лечь в стационар. Чем раньше вы это сделаете, тем лучше.

Я схватился за голову, страх меня не отпускал, я чувствовал, как сердце стало биться чаще.

– Погодите, мне нужно подумать. Я вернусь через пару

дней.

Быстро хватаю снимки и выхожу из больницы. Направляюсь к продуктовому магазину, купив сигареты и зажигалку, присаживаюсь на лавочку... Выкурив пару штук, немного успокаиваюсь.

21:00

Я смотрю в окно, небо затянуто тучами, звёзд не видно. Она подходит сзади и обнимает меня:

- Чего ты сегодня такой грустный? Задумчивый.
- Да так... просто.
- Что просто?
- Ты когда-нибудь чего-нибудь боялась?
- Ты чего-то боишься?
- Я – нет. Я у тебя спросил.
- Даже и не знаю, наверно, сейчас сложно вспомнить... пауков, высоты... смерти.

– Понятно...

– Что понятно?

– Ты – как и все.

– Что значит «как и все»?

– Не бери в голову. Я закурю, можно?

Присаживаюсь за стол и достаю сигарету из упаковки.

– Почему ты спрашиваешь?

– Я же у тебя в гостях.

– Какой-то странный ты сегодня.

– Просто жизнь вот так идёт своим чередом, а ты понимаешь, что толком ничего и не попробовал.

Она садится напротив меня, забирает изо рта мою сигарету и прикуривает.

– Ничего не попробовал, говоришь? А хочешь?

– Хочу... что? Отдай сигарету.

– Попробовать что-то новое хочешь?

Она держит сигарету во рту, одной рукой расстёгивает свой халатик, другой же гладит мою ногу.

– Да я не про это, отдай сигарету, кому говорю.

Она продолжает играть со мной, глядя прямо в глаза, вынимает сигарету изо рта и протягивает мне:

– Ну... так возьми.

Немного смутившись, я забираю у неё сигарету, которая к тому моменту уже наполовину выкурена, пепел падает на кухонный стол. Несколько секунд царят тишина и полная идиллия. Наконец, я тушу бычок в пепельнице и всё-таки решаюсь поинтересоваться:

– А что конкретно ты имеешь в виду под словом «новое»?

– О, заинтересовало?

– Так, немного.

– Пойдём, – она берёт меня за руку и ведёт в спальню. – Открой тот шкафчик.

Я молча подхожу к шкафу и открываю дверцу. Несметные сокровища из мира похоти и разврата предстают моему взору. Я даже не понимаю, для чего нужна половина из них. Честно сказать, я озадачен:

– И-и-и, что из этого стоит попробовать?

Она снова подходит сзади, берёт в руки верёвку, маску для глаз и какой-то непонятный красный шарик с дырочками.

– Ты хочешь, чтобы я тебя связал?

– Это интересно, хочешь попробуем?

– Я-я не знаю.

– Не ломайся, тебе понравится.

– Ну, хорошо. А зачем маска на глаза? И шарик этот?

– Дурышка, это не шарик, а кляп.

– Да какая разница, как он называется.

– Так, не возмущайся. Спокойно, я тебя научу, как этим пользоваться.

Она бросает на кровать все вещи, которые взяла из шкафчика, скидывает с себя халатик, медленно подходит, начинает гладить своей рукой мою щёку, после нежно целует в губы.

– М-м-м-м.

– Что такое?

– Вм-бл-бл.

– Ты хочешь, чтобы я вынул его?

– М-вб-лм!

Я вынимаю кляп из её рта, она тут же даёт мне следующее указание:

– Придуши меня.

Я остановился.

– Придушить?

– Да, давай, только легонько и нежно.

– Ты уверена?

– Давай же, ну! Не останавливайся!

Она лежит на кровати, связанная по рукам и ногам, как и сама того хотела, на её глазах повязка. Я кладу свои руки на её нежную шею и продолжаю фрикции. А это мне начинает нравиться. Её грудь трясётся в такт моим движениям, лицо корчится от наслаждения. Я завожусь ещё больше, непонятное чувство просыпается внутри меня... Начинаю душить сильнее, сжимаю руками её нежную шею и наращаю темп, похоже, она задыхается, непонятные звуки доносятся из её рта, она высовывает свой язык, её всю трясёт, по щекам течёт слюна... Я потерял счёт времени, всё словно в каком-то сне, я больше не в силах себя контролировать, ещё мгновение, и я кончаю. Придя в себя, убираю руки с её шеи, снимаю презерватив, направляюсь на кухню и выкидываю его в мусорное ведро. Возвращаюсь в комнату.

– Фу-х. Ну ты даёшь, такого у меня действительно ещё никогда не было. Мне понравилось. Надо будет повторить

на днях, что думаешь?

...

– Эй, я говорю, повторим, может, завтра?

...

– Ты что, настолько обессилена, что даже ответить не можешь?

Я подошёл ближе. Дрожь пробежала по всему телу. Её шея была покрыта красно-фиолетовым отёком, язык свисал изо рта, подбородок и щёки были измазаны слюной. Я быстро снял повязку с её глаз, на склерах были красные пятна. Тут же я попытался нащупать её пульс...

Я сидел на кухне и курил, мысли о том, что смертельно болен, вмиг вернулись ко мне.

Что же я наделал? Как мне дальше быть? Как теперь я должен поступить? Именно сейчас я жив, но словно всё произошло перед глазами... всё приходит совершенно спонтанно. Говорят, что безумие – это как раз то, когда ты понимаешь, что делаешь, что происходит, но при этом уже не в силах воспротивиться... не в силах остановиться. Это не мои слова, но они похожи на правду.

Ножницами я разрезаю ей рот. Ком подкатывает к горлу, я бегу в туалет, меня тошнит. Предстоит долгая ночь, нужно будет всё убрать за собой, нельзя допустить ни малейшей ошибки, всё протереть, в том числе и её, выбросить мусор, в котором презерватив. Хорошо, что мы не созванивались заранее, я нагрязнул внезапно, чудо, что она была дома, мы не виделись уже пару месяцев. Я развязываю веревки, по всему её телу остаются следы. Самое сложное – это донести её до машины, хорошо, что сейчас ночь и мы на первом этаже. Надо будет одеть её во что-то. Копаюсь в её вещах. Летнее платье зимой – это интересное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.